

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ РОССИИ

Л. С. Архипова, И. В. Горохова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Актуальность исследования особенностей миграционных процессов на территории Российской Федерации связана с ростом роли экономической безопасности в обеспечении стратегических приоритетов государства в период нарастания напряжения в мире. Помимо этого, значительными становятся такие факторы, как неблагоприятная демографическая ситуация, изменение возрастной структуры населения, высокая напряженность на рынке труда во многих регионах, дефицит рабочей силы и т. п. Это повышает научный и практический интерес к исследованию миграционных процессов на разных территориальных уровнях, в том числе в контексте национальной и экономической безопасности. В Указе Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» в качестве одной из основных задач по реализации направления, касающегося развития системы государственного управления, прогнозирования и стратегического планирования в сфере экономики, выделяется оптимизация потоков трудовой миграции исходя из потребностей национальной экономики. В этом документе в числе показателей, характеризующих состояние экономической безопасности, акцент делается на коэффициенте напряженности на рынке труда, доле населения трудоспособного возраста в общей численности населения и распределении численности занятых в экономике по уровню образования. В Указе Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» отмечается, что достижение целей обеспечения экономической безопасности Российской Федерации осуществляется путем решения таких важнейших задач, как сокращение дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню и темпам социально-экономического развития, качество жизни, стимулирование развития экономического потенциала регионов, укрепление их бюджетной обеспеченности. Миграционные процессы, безусловно, находятся в зоне решения этих задач. Они могут привести к еще большей территориальной дифференциации регионов, снижению качества жизни в них или, наоборот, уменьшить территориальное неравенство, улучшая пространственное развитие страны. С точки зрения национальной и экономической безопасности, наибольшее значение имеют внешние миграции, влияющие на многие социально-экономические аспекты, протекающие в стране. Эти процессы оказывают разноплановое воздействие на экономическую безопасность государства. В качестве дискуссионного в исследовании рассматривался вопрос о том, насколько миграционные процессы внутри страны оказывают влияние на экономическую безопасность государства.

Ключевые слова: миграционные потоки, миграционный прирост, территориальное неравенство, рынок труда.

THE IMPACT OF MIGRATION PROCESSES ON ECONOMIC SECURITY AND SPACE DEVELOPMENT OF RUSSIA

Lidia S. Arkhipova, Irina V. Gorokhova

Plekhanov Russian University of Economics,
Moscow, Russia

The topicality of researching specific features of migration processes on the territory of the Russian Federation deals with the rising role of economic security in providing strategic priorities of states in the period of growing tension in the world. Apart from that, such factors as unfavorable demographic situation, changes in the age structure of the population, adverse trends on labour market of many regions, shortage of labour, etc. become more and more important. It increases academic and practical interest in researching migration processes on different territorial

levels, including the sphere of national and economic security. The Decree of the President of the Russian Federation N 208 dated May 13, 2017 'Concerning Strategy of Economic Security in the Russian Federation for the Period up to 2030' defined optimization of labour migration flows based on needs of national economy as one of key objectives of realizing the trend dealing with the development of state governance system, forecasting and strategic planning in economy. This document among indicators characterizing economic security focuses on the tension factor on labour market, the share of employable people in the total population and distribution of those employed by the level of education. The Decree of the President of the Russian Federation N 400 dated July 2, 2021 'Concerning Strategy of National Security of the Russian Federation' points out that attaining goals of economic security of the Russian Federation is realized by solution of such important problems as cutting differentiation of entities of the Russian Federation by the level and rate of social and economic development, standard of living, motivating the development of economic potential in regions, strengthening of their budget support. Migration processes are included in the zone of such problem solution. They can cause even higher territorial differentiation in regions, a drop in the standard of life or, on the contrary, reduce territorial inequality and improve space development of the country. In view of national and economic security external migration is more important, as it influences many social and economic aspects taking place in the country. But whether migration processes inside the country can affect economic security of Russia is still a debatable issue.

Keywords: migration flows, migration growth, territorial inequality, labour market.

Известно, что экономическая безопасность страны и регионов предполагает наличие таких ресурсов, которые обеспечивают устойчивое социально-экономическое развитие общества, его стабильность, высокий уровень жизни населения. В связи с этим экономика как система должна быть обеспечена трудовыми ресурсами высокого качества в необходимом объеме¹.

Современные процессы по переориентации реального сектора экономики на новые товарные рынки, импортозамещение, происходящее в Российской Федерации, вызваны санкционными ограничениями, геополитической напряженностью, нестабильностью на мировых рынках [1]. Эти процессы влияют на функционирование всех сфер социально-экономической деятельности. В условиях санкционного давления, никогда ранее не выражавшегося столь враждебно по отношению к нашей стране, происходят кардинальные изменения в деятельности предприятий и компаний, работающих в российских регионах. Ряд зарубежных предприятий в таких сферах деятельности, как торговля, услуги, производство, либо приостановили свою деятельность, либо ушли с россий-

ского рынка. Ожидаемая дестабилизация с большой долей вероятности скажется и на региональных рынках труда. В первую очередь рост безработицы может трансформироваться в вызовы экономической безопасности через возможность нанесения ущерба национальным интересам страны в экономической сфере.

Большое значение для анализа и оценки экономической безопасности имеет исследование миграционных вопросов, складывающихся в России². Однако их влияние на экономическую безопасность России порождает противоречивые толкования. Это связано, например, с многогранностью миграционных процессов, причинами перемещения населения, с их неоднозначным влиянием на социальные и экономические явления.

В последние годы на социально-экономическую обстановку и рынок труда в целом повлияла пандемия коронавируса, усилившая значение цифровизации, способствовавшая переходу на удаленную форму работы, а также росту карьерных амбиций молодых специалистов и тех, кто имеет опыт работы. В разной мере каждый

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

² См.: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921>

из них преобразует рынок труда в стране и регионах.

В данном исследовании основной акцент сделан на миграционных потоках внутри страны, который отражает перемещение наиболее активной категории населения, находящегося в трудоспособном возрасте.

Федеральная служба государственной статистики относит граждан России к категории внутренних мигрантов, т. е. тех, кто сменил регион регистрации по месту жительства или месту пребывания и получил временную регистрацию на срок не менее девяти месяцев. Именно данная группа граждан наиболее восприимчива к новым тенденциям в социально-экономической жизни и отличается высокими требованиями на удовлетворение карьерных запросов.

В то же время внутренняя миграционная активность населения через его предпочтения раскрывает наиболее привлекательные регионы для приложения труда и реализации способностей специалистов, отличающихся как по возрасту, так и уровню образования, навыкам и компетенциям. Насколько совпадают интересы граждан и государства в определении наиболее привлекательных для жизнедеятельности регионов – один из вопросов исследования.

Стоит отметить, что внутренние миграции не имеют стихийного характера, они развиваются в соответствии с определенными закономерностями организации и регулирования рынка. Государство заинтересовано в регулировании миграций в соответствии со степенью ответственности и спецификой социально-экономического и политического развития субъектов Федерации и страны в целом¹.

В связи с огромным санкционным давлением западных стран регулирование миграционных потоков является объективной реальностью и стратегическими

приоритетами. Поэтому в настоящее время актуальными становятся такие основные рыночные инструменты, влияющие на миграционные процессы, как конкуренция рабочей силы, спрос и предложение рабочей силы на рынке труда, цена рабочей силы, трудовой доход работников, финансовые возможности работодателей для покупки квалифицированной рабочей силы, развитость рыночной инфраструктуры, информация.

С помощью перечисленных инструментов рынок регулирует миграционные процессы в определенном направлении. Одной из характерных особенностей рынка является его стихийность, в результате чего неизбежны негативные последствия для экономики и общества в целом.

Так, рынок не может обеспечить комплексное развитие экономики всех регионов, а не только тех, которые характеризуются наиболее благоприятными условиями, макроэкономической стабильностью и т. п.

Государственное регулирование миграций, реализующееся через принципы, на которых основывается система управления миграционными процессами, представляет собой общность норм государственной миграционной политики, способствующих качеству и эффективности ее осуществления. При этом государство регулирует потоки мигрантов в соответствии с целями и интересам общества. Исходя из этого должны соблюдаться такие общепризнанные международные принципы, как право на свободное передвижение и выбор места жительства, право на защиту семьи, право на обеспечение специфических потребностей лиц, принадлежащих к национальным меньшинствам и др.

В распоряжении государства имеется ряд регулирующих инструментов: законы и нормативно-правовые документы, социальная, финансовая, таможенная, инвестиционная, инновационная, информационная и региональная политика.

Последнее десятилетие в развитии российского государства отличается ростом

¹ См.: Указ Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы». – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43709>

интенсивности миграционных процессов внутри страны. Так, в России в 2010 г. сменили место жительства 1,9 млн человек, а в 2020 г. – 3,52 млн. Однако в конце десяти-

летия произошло снижение численности внутренних мигрантов: в 2018 г. – 4,34 млн человек, в 2020 г. – 3,52 млн человек. Снижение за три года составило 19% (рис. 1).

Рис. 1. Динамика внутренних миграционных потоков в России (прибывшие – всего) (в чел.)

Составлено по: Регионы России. Социально-экономические показатели – 2020. – М., 2020.

Такие темпы миграции, имевшие место до 2019 г., обусловлены ростом доходов населения, увеличением потребительных предпочтений граждан, расслоением регионов по уровню и качеству жизни населения, возвращением мигрантов на прежнее место жительства и др.

В пределах крупных макрорегионов (федеральных округов) миграционный прирост населения за тот же период характеризуется разноплановой динамикой. Сформировались макрорегионы, теряющие население (Дальний Восток, Сибирь,

Урал, Поволжье и Северный Кавказ) и приобретающие (Юг страны, Северо-Запад и в меньшей степени Центр). Этот процесс является закономерным и объективным. Обращает на себя внимание и то, что Центральный федеральный округ, оставаясь самым привлекательным в стране для внутренних мигрантов, постепенно теряет свое лидерство относительно 2010 г., в то время как Северо-Западный и Южный федеральные округа испытывают приток внутренних мигрантов в 2-3 раза больший, чем десять лет назад (табл. 1).

Т а б л и ц а 1
Динамика миграций в пределах Российской Федерации* (в чел.)

Федеральный округ	2010	2019	2020	Изменение
Центральный	103 582	90 512	30 773	-29,7%
Северо-Западный	7 653	39 263	25 307	+3,3 раза
Южный	10 710	16 243	28 462	+2,6 раза
Северо-Кавказский	-19 370	-15 670	-7 949	-2,4 раза
Приволжский	-37 669	-43 521	-23 087	-38,7%
Уральский	-8 410	-20 508	-3 370	-2,5 раза
Сибирский	-26 057	-40 257	-29 113	-10,5%
Дальневосточный	-30 439	-26 062	-21 023	-30,9%

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Негативным фактором является переток рабочей силы из восточных регионов, имеющих важнейшее геостратегическое значение для страны. Несмотря на меры государственной поддержки, население этих регионов стремится реализовать свои жизненные предпочтения в западных субъектах страны или более географически близких – сибирских регионах. Основная причина оттока населения – отсутствие благоприятной для граждан социальной инфраструктуры.

В табл. 2 представлены федеральные округа и входящие в их состав субъекты, лидирующие по миграционному приросту.

Т а б л и ц а 2

Регионы-лидеры по общему миграционному приросту (внутренние и внешние миграции), 2020 г.* (в чел.)

Федеральный округ и регион	Прирост
<i>Общий миграционный прирост</i>	
Южный	71 440
Краснодарский край	33 511
Ростовская область	13 241
Севастополь	15 207
Республика Крым	9 940
Центральный	58 398
Московская область	51 250
Калужская область	6 861
Белгородская область	4 229
Курская область	2 930
Москва	1 609
Северо-Западный	39 021
Ленинградская область	31 860
Калининградская область	10 681
Санкт-Петербург	5 260
<i>Прирост в пределах страны</i>	
Центральный	30 773
Московская область	30 689
Москва	9 371
Воронежская область	1 160
Южный	28 462
Краснодарский край	21 438
Севастополь	8 294
Республика Адыгея	2 365
Северо-Западный	25 307
Ленинградская область	27 355
Санкт-Петербург	1 026

* Составлено по данным Федеральной службы государственной статистики.

Так, по общему числу мигрантов в 2020 г. на 1-е место вышел Южный федеральный округ, где лидируют Краснодарский край, Центральный (лидер – Московская область) и Северо-Западный (лидер – Ленинградская область) регионы. По объему притока внешних и внутренних мигрантов выделяются все три города федерального значения. Но Севастополь занимает особое положение. Он притягивает максимальное число граждан и неграждан России, вынужденных ранее покинуть его, а также тех, кто предпочитает благоприятный климат Крымского полуострова.

Основными целями переезда в Москву и Санкт-Петербург являются приобретение образовательных услуг, карьерный рост, высокая оплата труда. В рамках страны по уровню потребности в работниках, заявленной работодателями в органы службы занятости, регионы входят в десятку, занимая в ней последние позиции.

Миграционный отток населения характерен для Северного Кавказа, Дальнего Востока, Поволжья и Сибири. В результате потери населения социально-экономические проблемы в них нарастают. Несмотря на отрицательные показатели внутреннего миграционного прироста в Северо-Кавказском федеральном округе, в двух субъектах – Республике Ингушетия и Ставропольском крае – сформировался положительный прирост, соответственно, 1,7 и 1,1 тыс. человек по итогам 2020 г. Однако отток населения за пределы России из Ставропольского края привел к отрицательному показателю: за пределы страны в 2020 г. выехали 1,3 тыс. человек.

В Приволжском федеральном округе единственным регионом с положительным миграционным притоком является Республика Татарстан, где в 2020 г. число внутренних мигрантов составило 4,4 тыс. человек, внешних – 312 тыс. человек (из стран СНГ). Данный субъект Федерации входит в число десяти регионов-лидеров по многим социально-экономическим показателям, таким как численность населения, стоимость основных

фондов, объем отгруженной продукции, товаров и услуг собственного производства на предприятиях обрабатывающих производств, продукции сельского хозяйства.

Республика Татарстан является привлекательной для трудовых мигрантов, в том числе по уровню потребности в рабочих, заявленной работодателями, уступая лишь шести субъектам Российской Федерации. Предложение рабочей силы концентрируется в основном на предприятиях топливно-энергетического, химического и машиностроительного комплексов, а также в сфере услуг. Рабочая сила республики отличается высоким уровнем образования, о чем свидетельствует 7-е место России по численности студентов, обучающихся по программам высшего образования. Удельный вес занятого в экономике населения, имеющего высшее образование, составляет 36%, среднее профессиональное – 43,6%, что практически совпадает с показателями в целом по России.

Особое место в рамках страны занимает внутренний миграционный поток граждан в Уральский федеральный округ, где почти 50% валовой добавленной стоимости формируется в сфере добычи углеводородов. Здесь востребована рабочая сила на добывающих предприятиях. Лидируют Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа, привлечшие в 2020 г. около 4 тыс. внутренних трудовых мигрантов.

На востоке Российской Федерации, в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах, занимающих более 66% территории страны, сформировалась устойчивая тенденция миграционного оттока населения. В Сибирском федеральном округе лишь три региона характеризуются положительным притоком – Новосибирская область, Республика Алтай и Республика Хакасия, в общей сумме принявшие в 2020 г. чуть более 1 тыс. человек. На перемещение внутри округа приходится более 75% мигрантов, 6% – устремляются в Центр, 4,6% – в Южный округ и 4,4% – на Северо-Запад. Во всех дальневосточных

субъектах сформировался устойчивый миграционный отток. Основные потоки мигрантов совпадают с направлениями из Сибирского федерального округа. Максимальный отток населения наблюдался из Хабаровского и Забайкальского краев (5,3 и 4,1 тыс. человек).

Основной причиной отъезда остается мотивация населения к повышению уровня жизни, денежных доходов, заработной платы. По данным агентства «РИА Рейтинг Россия Сегодня», высокий уровень заработной платы в настоящее время приходится на малые и средние населенные пункты, расположенные на Севере и Дальнем Востоке, где базируются добывающие производства [6].

В числе регионов, для которых характерны низкие заработные платы, особенно в малых и средних населенных пунктах, находятся субъекты Федерации, расположенные в Центральной России и на Северном Кавказе (табл. 3).

Половина субъектов, представленных в табл. 3, превышает значение по числу выехавших в другие регионы (республики Калмыкия, Дагестан, Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская и Чеченская). Они расположены на последних строчках рейтинга и, несмотря на прирост заработной платы, отличаются очень низким соотношением заработной платы и стоимости фиксированного набора товаров и услуг. Все субъекты отличаются и низкой заработной платой по сравнению с ее размером в крупных городах. В итоге наблюдается высокая миграционная подвижность населения.

Современные тенденции, формирующиеся в области миграций, раскрывает динамика коэффициента миграционного прироста. С одной стороны, он демонстрирует, насколько Россия привлекательна для мигрантов (рис. 2). С другой стороны, неоднозначные перспективы демографической ситуации в России демонстрируют заинтересованность в привлечении рабочей силы из других стран.

Таблица 3

Регионы-аутсайдеры по уровню заработной платы в малых и средних населенных пунктах, 2020 г.*

Субъект Российской Федерации	Выбыли в другие регионы, % от числа выбывших	Отношение заработной платы в малых и средних населенных пунктах к стоимости фиксированного набора товаров и услуг	Средняя заработная плата в малых и средних населенных пунктах, тыс. руб.	Прирост заработной платы, %	Отношение заработной платы в малых и средних населенных пунктах к заработной плате в крупных городах
Курганская область	45,0	1,75	26,6	7,6	0,79
Псковская область	41,1	1,75	27,2	8,8	0,81
Алтайский край	34,6	1,73	26,3	7,4	0,78
Брянская область	39,1	1,70	26,1	8,8	0,77
Республика Калмыкия	52,9	1,65	25,9	20,4	0,83
Карачаево-Черкесская Республика	49,0	1,64	24,6	8,1	0,76
Республика Дагестан	65,5	1,63	24,2	14,3	0,72
Ивановская область	45,9	1,59	24,8	11,3	0,77
Кабардино-Балкарская Республика	57,3	1,57	23,7	11,8	0,76
Чеченская Республика	56,1	1,42	22,7	6,8	0,67

* Источник: URL: <https://rosstat.gov.ru/>; URL: <https://riarating.ru/infografika/20210330/630197606.html>

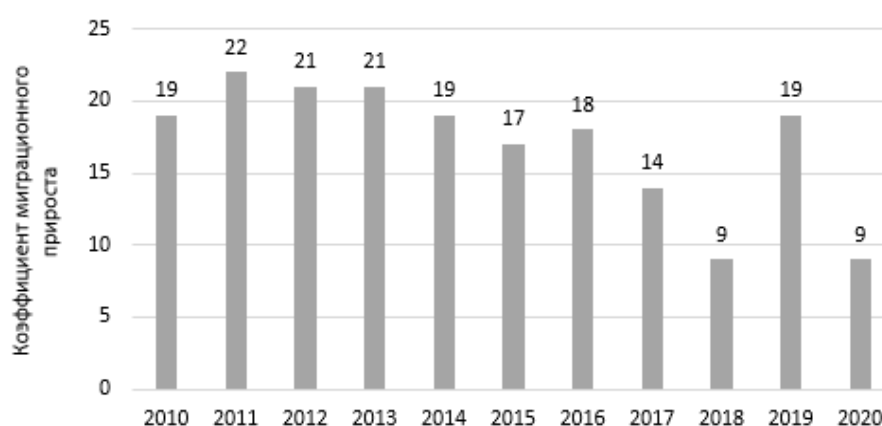

Рис. 2. Динамика коэффициента миграционного прироста на 10 тыс. человек населения Российской Федерации

Коэффициент миграционного прироста в стране традиционно положительный, и, следовательно, преодолевает пороговое значение, принятое на нулевом уровне.

Однако стоит учитывать, что такая статистика достигается за счет высокого коэффициента прибытия, что потенциально может повлечь за собой межнациональные

конфликты, усиление социальной напряженности. Эти аспекты входят в зону государственной безопасности и миграционной политики и успешно решаются многие годы. Данные Росстата демонстрируют

снижение коэффициента миграционного прироста в 2020 г., что связано с влиянием пандемии коронавируса и ограничениями по передвижению населения в стране (табл. 4).

Таблица 4

Динамика коэффициента миграционного прироста на 10 тыс. человек населения

	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Российская Федерация	19	22	21	21	19	17	18	14	9	19	9
<i>Макрорегионы, приобретающие трудоспособное население</i>											
Центральный	74	56	62	60	56	57	45	51	47	47	14
Северо-Западный	51	50	58	72	41	16	41	55	36	35	26
Южный	21	43	27	45	34	51	48	27	30	37	64
Уральский	-12	31	19	3	7	3	12	0,3	-5	16	8
<i>Макрорегионы, теряющие трудоспособное население</i>											
Северо-Кавказский	4	-34	-41	-40	-21	-26	-21	-26	-26	2	-10
Приволжский	-12	-4	-6	-5	-2	-8	-5	-12	-22	-4	-8
Сибирский	-16	9	2	-2	-0,03	-1	-2	-11	-17	-7	-16
Дальневосточный	-46	-37	-39	-54	-39	-40	-33	-35	-40	-13	-27

Динамика коэффициента миграционного прироста (рис. 3) показывает, что федеральные округа распределились в соот-

ношении 50:50 в качестве приобретающих и теряющих трудоспособное население, что обусловлено исторически.

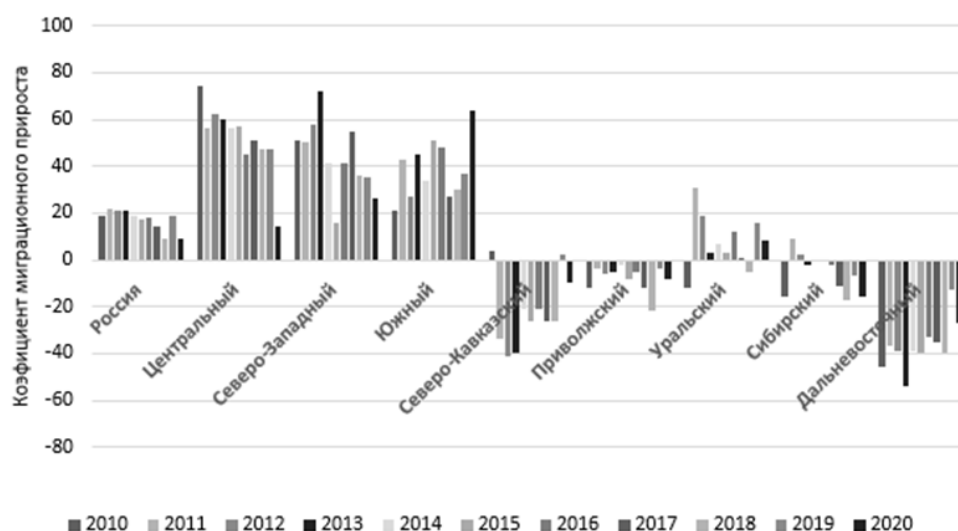

Рис. 3. Динамика коэффициента миграционного прироста на 10 тыс. человек населения

В региональном разрезе выделяется следующая закономерность: миграционный

прирост в трех федеральных округах отрицательный (Дальневосточный, Сибир-

ский, Северо-Кавказский и Приволжский). Даже внешний миграционный приток из стран СНГ не выравнивает общую ситуацию. Так же как и по абсолютному миграционному притоку, самые высокие значения коэффициентов наблюдаются в Южном, Северо-Западном и Центральном федеральных округах.

Территориальные особенности миграционных процессов подтверждают приоритеты западных регионов. В целом по Российской Федерации коэффициент миграционного прироста за 2010–2020 гг. снизился, особенно с 2019 г. из-за начала пандемии коронавируса. Обусловлено это введением новых санкций в отношении Российской Федерации странами Евросо-

юза и США, ослаблением доверия к западному бизнесу, а также действующим механизмом миграционной политики страны. Данная тенденция характерна для всех макрорегионов, за исключением Южного федерального округа, остающегося привлекательным для внутренних и внешних мигрантов.

Для анализа и оценки ситуации в сфере внутренних миграций большое значение имеет территориальное распределение прибывающих по внешним и внутренним контурам регионов. Во всех макрорегионах переток рабочей силы в пределах их границ имел тенденцию к снижению, особенно по сравнению с 2000 и 2005 гг. (рис. 4).

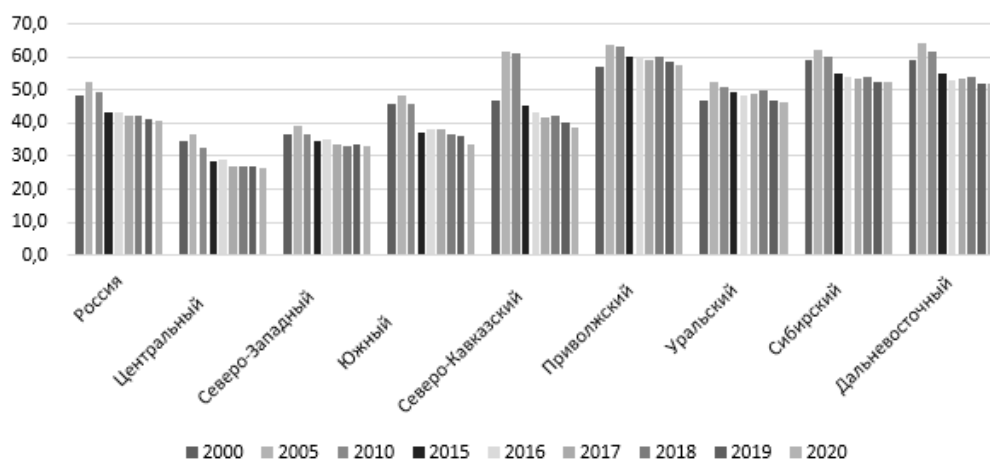

Рис. 4. Динамика распределения прибывших по направлениям передвижения в пределах макрорегионов (в % от общего числа прибывших)

В течение 2019–2020 гг. ситуация стабилизировалась в силу ограничений на перемещение населения из-за начала пандемии коронавируса и внедрения в практику удаленной работы.

На рис. 5 в убывающем порядке представлены субъекты Российской Федерации, в которых в той или иной мере происходит перемещение населения внутри региона. В силу ограниченности формата статьи в легенду к рисунку вошли каждый четвертый субъект. Для регионов, занимающих первые позиции, характерно наличие мощного производственного потенциала. Например, в Пермском крае развива-

ется химический комплекс (ПАО «Уралкалий»), в Кировской области преобладает лесопромышленный комплекс, Республика Башкирия и Республика Татарстан развивают нефтехимический, машиностроительный кластеры, полимерную химию, в Республике Бурятия функционируют холдинг «Вертолеты России», ОЭЗ «Байкальская гавань» и др.

Среди регионов, в которых перемещение населения имеет невысокие значения, выделяются два города федерального значения – Москва и Севастополь, а также Ленинградская, Московская области и Республика Адыгея. Все они отличаются ком-

пактностью, высоким уровнем социально-экономического развития и относятся к

числу регионов, принимающих трудовых мигрантов.

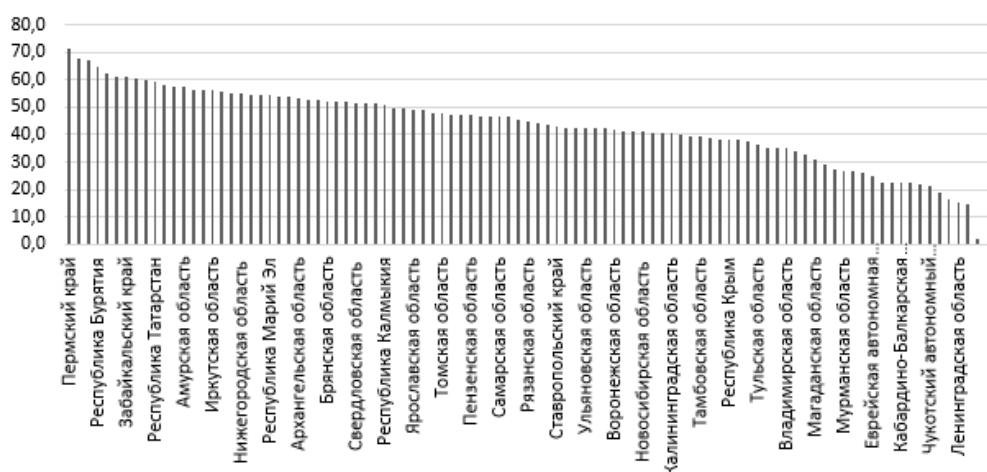

Рис. 5. Распределение числа прибывших по направлениям передвижения в пределах региона, 2020 г. (в % от общего числа прибывших)

Передвижение внутренних мигрантов из одних субъектов России в другие отличается ростом активности как в целом по стране, так и по макрорегионам (рис. 6). Однако в 2019–2020 гг. происходит снижение привлекательности для мигрантов

Центрального, Южного и Дальневосточного федеральных округов. Наибольший приток мигрантов из других регионов характерен для Северо-Западного, Северо-Кавказского, Приволжского и Сибирского федеральных округов.

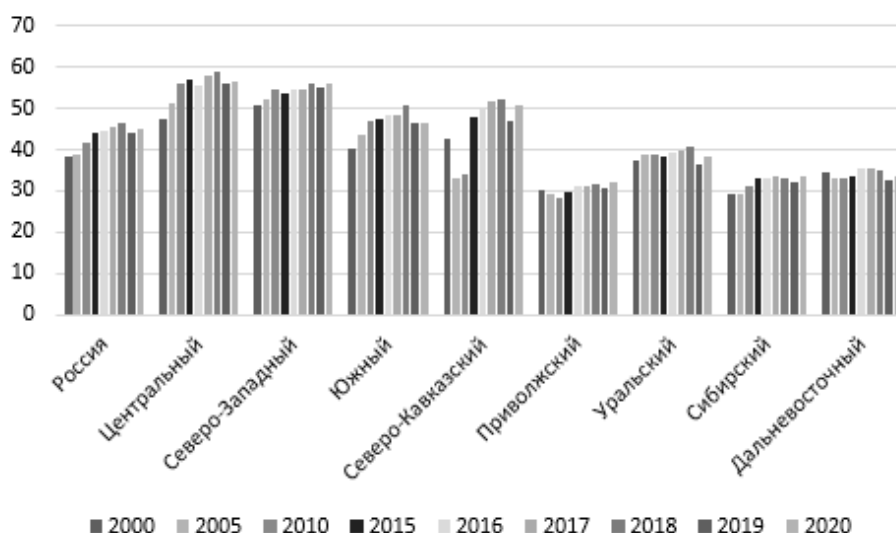

Рис. 6. Распределение прибывших по направлениям передвижения из других регионов (в % от общего числа прибывших)

В последние годы увеличиваются миграции из-за пределов России (рис. 7). Как уже отмечалось выше, самыми притягательными

для мигрантов являются Южный и Центральный федеральные округа. Тем не менее перемещение населения стабилизиро-

валось в силу изменения общей макроэкономической ситуации в Российской Феде-

рации, выражающейся, в том числе в уменьшении спроса на рынке труда.

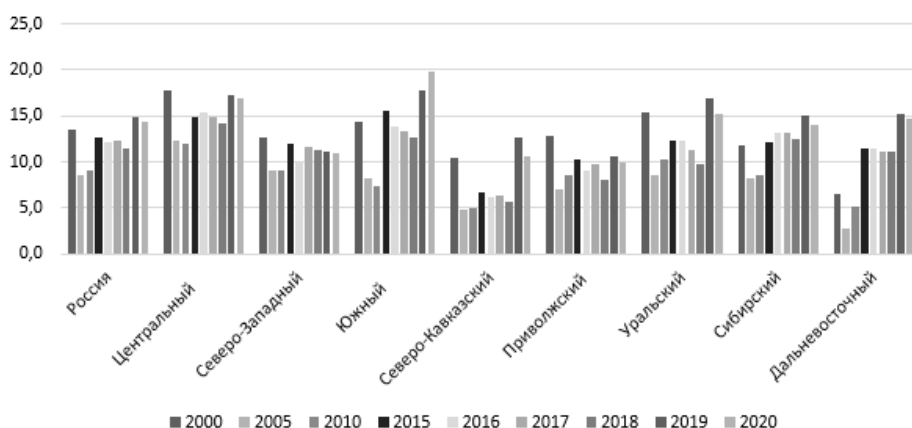

Рис. 7. Динамика распределение числа прибывших по направлениям передвижения из-за пределов России (в % от общего числа прибывших)

Среди субъектов, ежегодно теряющих население вследствие его оттока, выделяются регионы с разным уровнем социально-экономического развития (рис. 8). По тем или иным причинам они отстают по

уровню ВРП на душу населения. Граждан не устраивают услуги социальной инфраструктуры, а также невысокая вероятность реализации карьерных ожиданий [5].

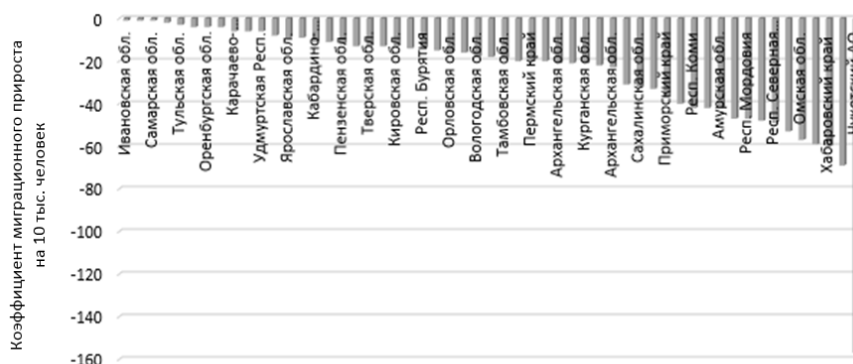

Рис. 8. Субъекты с отрицательным миграционным приростом (оттоком)

Одной из целей исследования взаимосвязи миграционных потоков и экономической безопасности регионов, является проведение типологизации субъектов Российской Федерации для оценки происходящих изменений [7]. Для этого субъекты поделены на три группы, соответственно равным интервалам (максимальный показатель разделен на три).

В ходе структуризации субъектов по коэффициенту миграционного прироста был использован подход, суть которого за-

ключается в разделении зон рисков: критический (недопустимый), умеренный риск, допустимый риск. В итоге за период с 2005 до 2020 г. число субъектов с положительным миграционным притоком существенно не изменилось: оно находится в диапазоне 29 в 2005 г. и 31 в 2020 г. Такое же соотношение характерно и для субъектов Федерации, теряющих население в ходе передвижения из-за пределов России и внутри страны (табл. 5).

Т а б л и ц а 5

**Динамика коэффициента миграции в структурных группах субъектов
Российской Федерации**

2020		2010		2005	
Приток	Количество регионов	Приток	Количество регионов	Приток	Количество регионов
<i>Миграционный приток</i>					
0-56	26	0-53,7	20	0-72	23
56-112	4	53,8-107,5	3	73-146	4
113-168	1	107,6-161	4	147-216	2
	31 (36,5%)		27 (32%)		29 (35%)
<i>Миграционный отток</i>					
От -1 до -23	37	От -1 до -58	43	От -1 до -66	36
От -24 до -47	10	От -59 до -116	10	От -67 до -132	13
От -48 до -69	7	От -117 до -161	5	От -133 до -199	5
	54 (63,5%)		58 (68%)		54 (65%)

По итогам 2020 г. в зону критического риска вошли семь субъектов Российской Федерации: Чукотский автономный округ (коэффициент миграции составляет -157 – самый высокий в стране), Магаданская область (-48), Республика Северная Осетия – Алания (-49), Астраханская область (-53), Омская область (-53), Еврейская автономная область (-59), Хабаровский край (-60) и Мурманская область (-69).

Умеренный риск характерен для десяти субъектов Российской Федерации, среди которых шесть расположены в Сибири (Иркутская и Томская области) и на Дальнем Востоке (Сахалинская, Амурская области, Приморский и Забайкальский край).

В зоне допустимого риска находятся 37 субъектов, среди них шесть субъектов из восточных макрорегионов (Кемеровская область, Республика Бурятия, Камчатский и Алтайский края, Республика Тыва).

Можно отметить, что отток населения из дальневосточных, сибирских, северных регионов не оказывает позитивного влияния на сбалансированное пространственное развитие страны. В результате происходит потеря населения, что приводит к обезлюдиванию населенных пунктов [3].

При этом показатель миграций снизился, но в качестве положительного явления

это не может расцениваться в силу снижения мобильности населения из-за пандемии в течение 2020–2021 гг.

Одной из особенностей миграций в восточных регионах является существенное влияние конъюнктуры на рынок труда [4]. Эта зависимость выражается в колебаниях деятельности горнодобывающих предприятий, которые доминируют в экономике восточных регионов.

Подобная ситуация характерна для Чукотского автономного округа, где отрицательный коэффициент миграций меняется на положительный в зависимости от экономической ситуации. Так, например, в 2018 и 2019 гг. в регионе положительные значения индекса промышленного производства имели предприятия, разрабатывающие полезные ископаемые, в основном руды цветных металлов, соответственно, 100,2 и 104,0%. Показатели миграции рабочей силы в эти годы сменились на положительные, в отличие от 2017 и 2016 гг., когда индексы промышленного производства составляли 91,7 и 90,2% соответственно, а миграционный отток – минус 132 и минус 103 на 10 тыс. человек населения.

Эффективность предприятий восточных регионов во многом зависит от мировой конъюнктуры цен на производимые на

их территории цветные металлы. При этом благоприятная ситуация позитивно отражается на экономике регионов и рынке труда. Снижение цен на полуфабрикаты и сырье приводит к закрытию предприятий и потере рабочих мест.

Восточные и северные регионы подвержены миграционным процессам в силу специфики экономической деятельности – преобладание вахтовиков на ранке труда. Однако за последние тридцать лет численность населения районов Крайнего Севера и приравненных к ним сократилась на 25%.

О влиянии миграций на демографическую ситуацию и, как следствие, пространственную организацию экономики, можно судить исходя из анализа возрастной структуры населения. В связи с тем, что наиболее активной группой, меняющей место регистрации, является население трудоспособного возраста, сформировалась негативная динамика, которая демонстрирует снижение доли населения в данном возрастном диапазоне в субъектах Дальнего Востока (рис. 9).

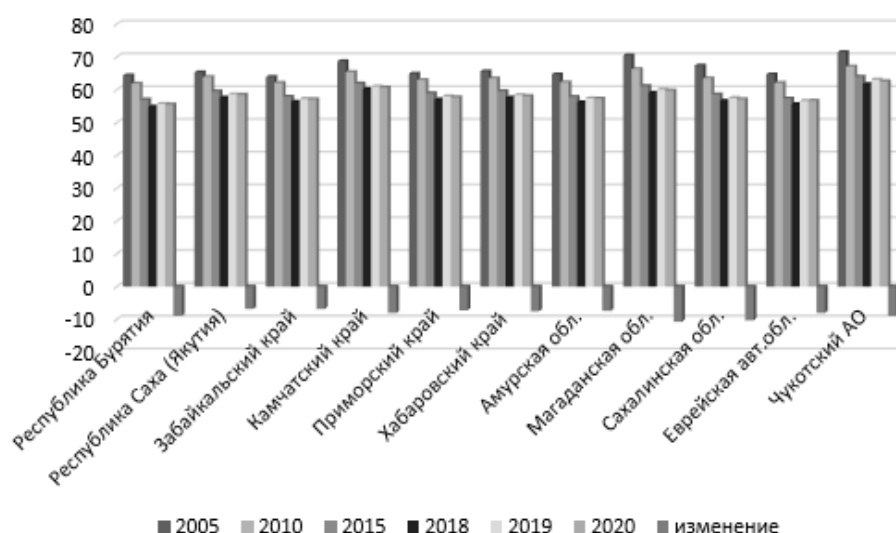

Рис. 9. Динамика удельного веса населения в трудоспособном возрасте в регионах Дальнего Востока (в %)

Восточные регионы страны отличаются высоким удельным весом населения трудоспособного возраста. Так, максимальные показатели сложились в Магаданской области, Чукотском автономном округе и Камчатском крае. При этом показатели снижения удельного веса данной группы населения в этих регионах самые значительные.

Таким образом, отток населения оказывает влияние на возрастную структуру населения восточных регионов в сторону снижения доли населения в работоспособном возрасте. В свою очередь эти процессы отражаются на функционировании реального сектора экономики, уровне освоённости экономического пространства, что по-

тенциально угрожает экономической безопасности регионов. В ходе исследования выявлено, что физический объем миграций за последнее десятилетие практически не изменился. В этой связи миграционные процессы не входят в сферу основных приоритетов экономической безопасности. Однако существуют другие проблемы, которые напрямую оказывают влияние на экономическую безопасность, особенно в ракурсе пространственного развития России.

Так, активные внутренние миграции усиливают региональную дифференциацию, связанную с тем, что ряд регионов, теряя квалифицированное трудоспособ-

ное население, испытывает на себе социально-экономические проблемы, приводящие к ухудшению основных экономических показателей. Данные регионы постепенно переходят в группу отстающих. Другие регионы приобретают рабочую силу, заинтересованную в выполнении работы при условии высокой заработной платы, доступности социальных благ и потребительских услуг более высокого уровня. Используемый в исследовании пример дальневосточных регионов подтверждает этот вывод. Огромная территория Дальнего Востока, нуждающаяся в освоении ресурсов, экономическом росте, теряет

население, в первую очередь трудоспособного возраста. Это отражается на основных социально-экономических показателях регионов.

Таким образом, в настоящее время оптимизация потоков трудовой миграции не соответствует потребностям национальной экономики, которая диктует большой спрос на рабочую силу в восточных регионах страны. Именно огромные территории Сибири и Дальнего Востока отличаются уникальным геостратегическим положением, обуславливающим суверенитет и национальную экономическую безопасность России.

Список литературы

1. Архипова Л. С., Горохова И. В. Факторы региональной экономической безопасности // Вестник Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова. – 2020. – № 1 (109). – С. 67–77.
2. Бураншина Н. А., Смирных Л. И. Человеческий капитал мигрантов и конвергенция российских регионов по заработной плате // Вопросы экономики. – 2018. – № 12. – С. 121–138.
3. Вакуленко Е. С. Мотивы внутренней миграции населения России: что изменилось за последние годы // Прикладная эконометрика. – 2019. – № 55. – С. 113–138.
4. Войкина Е. А., Миргород Е. Е., Шубенкова Е. В. Оценка неравенства благосостояния населения России // Экономика труда. – 2020. – Т. 7. – № 2. – С. 141–154.
5. Драгунова Т. Результативность миграционных процессов: аспекты приживаемости населения // Экономика труда. – 2020. – № 6. – С. 26–30.
6. Рейтинг регионов по уровню зарплат в провинции – 2021. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20210330/630197606.html>
7. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность: геополитика, глобализация, самосохранение и развитие. – М. : Финстатинформ, 2002.

References

1. Arkhipova L. S., Gorokhova I. V. Faktory regionalnoy ekonomicheskoy bezopasnosti [Factors of Regional Economic Security]. *Vestnik Rossiyskogo ekonomicheskogo universiteta imeni G. V. Plekhanova* [Plekhanov Russian University of Economics], 2020, No. 1 (109), pp. 67–77. (In Russ.).
2. Buranshina N. A., Smirnykh L. I. Chelovecheskiy kapital migrantov i konvergentsiya rossiyskikh regionov po zarabotnoy plate [Human Capital of Migrants and Convergence of Russian Regions on Wages]. *Voprosy ekonomiki*, 2018, No. 12, pp. 121–138. (In Russ.).
3. Vakulenko E. S. Motivy vnutrenney migratsii naseleniya Rossii: chto izmenilos za poslednie gody [Motives of Internal Migration in Russia: What has Changed Lately]. *Prikladnaya ekonometrika* [Applied Econometrics], 2019, No. 55, pp. 113–138. (In Russ.).

4. Voykina E. A., Mirgorod E. E., Shubenkova E. V. Otsenka neravenstva blagosostoyaniya naseleniya Rossii [Assessing Inequality of Population Wellbeing in Russia]. *Ekonomika truda* [Economics of Labour], 2020, Vol. 7, No. 2, pp. 141–154. (In Russ.).
5. Dragunova T. Rezultativnost migratsionnykh protsessov: aspekty prizhivaemosti naseleniya [Effectiveness of Migration Processes: Aspects of Population Adjustment]. *Ekonomika truda* [Economics of Labour], 2020, No. 6, pp. 26–30. (In Russ.).
6. Reyting regionov po urovnyu zarplat v provintsii – 2021 [The Rating of Regions by the Level of Wages in Remote Areas.]. (In Russ.). Available at: <https://riarating.ru/infografika/20210330/630197606.html>
7. Senchagov V. K. Ekonomicheskaya bezopasnost: geopolitika, globalizatsiya, samosokhranenie i razvitie [Economic Security: Geopolitics, Globalization, Self-Preservation and Development]. Moscow, Finstatinform, 2002. (In Russ.).

Сведения об авторах

Лидия Сергеевна Архипова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Arkhipova.LS@rea.ru

Ирина Владимировна Горохова

кандидат экономических наук,
доцент кафедры национальной
и региональной экономики
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет имени
Г. В. Плеханова», 117997, Москва,
Стремянный пер., д. 36.
E-mail: Gorokhova.IV@rea.ru

Information about the authors

Lidia S. Arkhipova

PhD, Assistant Professor
of the Department for National
and Regional Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Arkhipova.LS@rea.ru

Irina V. Gorokhova

PhD, Assistant Professor
of the Department for National
and Regional Economics
of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University
of Economics, 36 Stremyanny Lane,
Moscow, 117997,
Russian Federation.
E-mail: Gorokhova.IV@rea.ru